Этой фотографии почти сорок лет. Молодая писательница Вера Казимировна Кетлинская по командировке редакции «Комсомольской правды» ездила на Дальний Восток, чтобы написать цикл очерков о молодежи, обживающей этот богатейший край.

— Снимок,— рассказывает Вера Кетлинская,— связан с одним из сильных впечатлений той далекой поры. Мои сверстники наверняка помнят, как привлекала нас тогда романтика ЭПРОНа — Экспедиции подводных работ особого назначения. Приехав во Владивосток, я не могла не познакомиться с водолазами-тихоокеанцами. И, само собой разумеется, очень хотела испытать состояние человека под водой. Разрешение на это я получила. Правда, трудно было найти для меня скафандр — даже самый маленький из них оказался, как это видно на фотографии, непомерно велик. Еще труднее было подобрать ботинки. Но наконец скафандр завинчен. Послышалась команда:



— Пошел!

И вот уже ни бота, ми неба, ни солнца. Голые кисти рук чувствуют мягкую свежесть воды. За стеклом струится вверх зеленовато-желтая вода, пронизанная рассеянным светом, а внизу качается многоцветный, насыщенный жизнью сумрак.

Так вот ты какое, море!..
Тело стало легким, невесомым. Костюм держит в воде, как парашют в воздухе,— ласково и спокойно. Сапог ощущает почву. Глаза ищут дно в сумраке глубины — вот оно, серенькое, колеблющееся, с причудливыми лапами изогнутых растений...

Многие читатели, вероятно, уже вспоминают эти слова. Вера Казимировна отдала личные впечатления от прогулки по морскому дну своему герою Епифанову в широко известном романе «Мужество».

Глядя на старый снимок, писательница вспоминает и маленький казус, который произошел с ней при первом знакомстве с работой водолазов:

— Хотя спустили меня на малую глубину— метров семь, но глубина впечатлений была огромной. Пока я ходила по дну, ко мне подошел водолаз. Оказывается, голоса под водою хорошо слышны, я заговорила с ним, и вдруг... полетела вверх и оказалась на поверхности беспомощным, раздутым шаром. Когда меня втащили в бот и отвинтили шлем, я сердито спросила, зачем меня так быстро подняли наверх?

— А мы и не собирались! Вы сами вылетели как бомба,— засмеялись матросы.— Про золотник забыли?

Надо было «травить воздух» — нажимать затылком на кнопку. А я об этом действительно забыла.

Путешествуя в 1934—1935 годах по Дальнему Востоку, Вера Казимировна добралась по Амуру до селения в глухой тайге, где сотни юношей и девушек разных профессий и национальностей уже третий год строили «столицу тайги»—город Комсомольск. Писательница осталась в Комсомольске и жила вместе с первостроителями. Жила их интересами, их борьбой, их болью, мечтами, стремлениями.

За год до этой поездки В. Кетлинская начала писать роман о молодых строителях, который был навеян ее десятилетней комсомольской работой с молодежью

ленинградских фабрик и заводов и газетными командировками.

— Но вот, полюбив Дальний Восток,— рассказывает Вера Казимировна,— я посадила своих героев в поезд и отправила их на берег Амура. Среди строек первых пятилеток — а строила тогда вся страна — Комсомольск выделялся особыми трудностями: глушь, от железной дороги четыреста километров. А задача была поставлена необычайно важная — создать на побережье Тихого океана форпост социализма. Люди там сразу раскрывались и ярко проявляли свои характеры.

Прообразами моих героев были реальные участники стройки. Многие первостроители узнали себя в романе. Но само собой разумеется, все увиденное на Дальнем Востоке преломлялось моим писательским воображением, обобщалось, типизировалось.

Так писательница создавала книгу.

«Работница», 1974 г.